

Юй Цзеи мог не сразу заметить реакцию посторонних, но к эмоциям человека, на котором было сосредоточено его внимание, он был невероятно чувствителен.

Улыбка на лице Юй Цзеи померкла, сменившись выражением жалобной беспомощности.

— Аотянь, ты не рад?

Хуанфу Аотянь изобразил удивление и с улыбкой погладил Юй Цзеи по голове.

— Как можно? Цзеи такой молодец, я очень рад.

Не дав Юй Цзеи вставить слово, он перешел к деталям:

— Цзеи, сколько времени у тебя уходит на очистку одного ядра первого уровня? Пришла информация, что десять чистых ядер плюс помощь целителя второго уровня позволяют обычному человеку стать эспером. Если мой Цзеи тоже сможет это делать, наша сила многократно возрастет.

В голосе Хуанфу Аотяня звучала надежда, его глаза сияли. Его слова были ошеломляющими. Но Юй Цзеи почувствовал неладное. Разве очистка ядер сама по себе не должна вызывать восторг?

И это пробуждение эсперов... Стоп. Что?

Юй Цзеи вытаращил глаза в неверии, к его удивлению примешивался страх.

— Аотянь, ты хочешь сказать, что кто-то уже умеет очищать ядра? И... пробуждать способности у обычных людей?

Среди всех своих любовников и партнеров Хуанфу Аотянь больше всех ценил Юй Цзеи именно за его ум. Тот никогда не делал того, что могло бы его расстроить, и понимал все с полуслова.

Хуанфу Аотянь снова с улыбкой взъерошил волосы Юй Цзеи, не отрицая факта.

— Да, в Четвертом пункте безопасности уже четыре дня как можно обменивать чистые ядра. Новость о пробуждении эсперов тоже пришла оттуда.

Он ущипнул Юй Цзеи за пухлую щечку, подбадривая:

— Но мой Цзеи тоже очень талантлив. Я с нетерпением жду, когда мой малыш тоже сможет пробуждать эсперов.

Юй Цзеъи вовремя стыдливо опустил голову, скрывая вспыхнувшую в глазах ярость. Навык, который должен был вознести его над всеми, кто-то перехватил. Это чувство — когда думаешь, что ты первый, а оказываешься лишь догоняющим — было невыносимым.

Они еще немного помиловались, после чего Хуанфу Аотянь ушел по делам. Начав с пятидесяти человек, теперь, объединив силы семьи, он управлял группировкой почти в тысячу бойцов.

В отличие от управления компанией до апокалипсиса, теперь ему приходилось постоянно промывать мозги подчиненным, чтобы добиться абсолютной верности.

Как только Хуанфу Аотянь ушел, Юй Цзеъи перестал скрывать злобу.

— Расскажите мне всё о Четвертом пункте безопасности. Я хочу знать всё об очистке ядер и пробуждении эсперов!

Подчиненные, привыкшие к двуличию Юй Цзеъи, без промедления выложили всю информацию. Эти новости знали уже все, да и глава клана велел ввести Юй Цзеъи в курс дела.

Если это подстегнет его амбиции и заставит усерднее работать на благо клана, тем лучше.

— Су Юньси? — дослушав доклад, Юй Цзеъи замер. Имя показалось знакомым, но он не мог вспомнить, где его слышал.

Пока ему не показали фото. Глаза Юй Цзеъи округлились.

— Это он?!

Тот самый тип, который опозорил его в парке развлечений в начале апокалипсиса? Тот, кто терся возле этого ничтожества Юй Бая и смел насмехаться над ним?

Лицо Юй Цзеъи исказилось. Как же он ненавидел этого человека! Вспомнив, с каким восхищением Хуанфу Аотянь смотрел на него при их встречах, Юй Цзеъи возненавидел его еще сильнее.

Разве такие «святоши» не должны вызывать отвращение?

Такой мерзкий тип... почему он не сдохнет? Почему не сдохнет, не сдохнет?!

Юй Цзеъи сидел в кресле, погруженный в мрачные мысли. Погода портилась, небо затянуло тучами, и в комнате стало темно. Тень упала на лицо Юй Цзеъи.

Подчиненный, продолжавший доклад, случайно поднял голову и увидел это наполовину скрытое тенью лицо с выражением такой жуткой злобы, что его пробрала дрожь.

В ужасе он поспешно опустил голову, не смея встречаться с ним взглядом.

Тучи за окном сгущались. Небо, не проливавшее дождя больше двух месяцев, казалось, наконец разродится ливнем. Спустя долгое время Юй Цзеэи пришел в себя. Ярость немного утихла, но тело навалилась необъяснимая усталость.

Он потер ноющий лоб и с отвращением посмотрел на погоду за окном.

— Принесите ядра, я начну очистку.

О пробуждении эсперов он пока решил умолчать — раз выгоды для него лично не видно. Юй Цзеэи цокнул языком и нахмурился, глядя на подчиненного.

Тот не заставил себя ждать и пулей вылетел за ядрами.

Юй Цзеэи остался сидеть, не в силах подняться от усталости. Темные тучи плыли по небу, медленно направляясь в сторону Четвертого пункта безопасности.

В Четвертом пункте Су Юньси, словно что-то почувствовав, поднял голову к небу. На ясном безоблачном небосводе появилось плотное черное облако.

Оно плыло с другой стороны Хайчэна, неся с собой видимые глазу молнии и раскаты грома. Су Юньси сидел на балконе, подперев подбородок рукой, уголок его губ приподнялся.

Похоже, его догадка верна: Небесное Дао этого мира на стороне Юй Цзеэи. Всё-таки он — главный герой.

Но роль злодея вовсе не обязательно должен играть Юй Бай. Этому миру нужен лишь один «злодей». И этим единственным, естественно, станет тот, кого Юй Цзеэи ненавидит больше всего.

В прошлой жизни, без вмешательства Су Юньси, объектом ненависти был Юй Бай, который должен был послушно позволять себя эксплуатировать, но посмел сопротивляться. Но в этой жизни появился Су Юньси. И самое главное — с самого начала он то и дело крал звездный час главного героя.

Было бы странно, если бы Юй Цзеэи не возненавидел его.

Черные тучи быстро вызвали панику среди обычных людей. Ведь два месяца назад именно такой грязный ливень принес конец света.

[Всем укрыться в убежищах! Всем укрыться в убежищах! Дождевая вода содержит неизвестный вирус, избегайте прямого контакта!]

За месяц почти всех обычных выживших из Четвертого пункта эвакуировали. Остались те, кто не хотел уезжать, или те, кто прибыл недавно.

Под «руководством» Су Юньси Четвертый пункт превратился чуть ли не в крупнейшую утопию в стране. На базе жилого комплекса эсперы построили множество двухэтажных зданий.

Из-за отсутствия фундамента выше строить не рискнули. Но сейчас все два миллиона жителей пункта имели крышу над головой.

Даже в зоне ожидания у ворот стояли либо одноэтажные домики, либо палатки, так что под дождь никто не попадал.

Гнев Сына Небес — это не шутки. После того как Су Юньси и Юй Бай забрали белые осколки, растения в Ботаническом саду, как и везде, либо мутировали, либо погибли.

Ливень шел три дня и три ночи. Июльская жара сменилась холодом, температура упала до однозначных цифр. Весь Хайчэн едва не превратился в море. Вода странным образом обошла Второй пункт, расположенный выше, и хлынула в пригород, затапливая Четвертый пункт.

Воды было по колено.

Су Юньси достал более двухсот чистых ядер и велел разбросать их в воде по всему пункту. От прямого контакта с вирусом чистые ядра почернели уже через три дня.

Было видно невооруженным глазом: они впитали в себя вирус.

Благодаря этому в Четвертом пункте удивительным образом никто не погиб.

— Пф-ф!

Через три дня дождь прекратился. Су Юньси внезапно схватился за сердце и выплюнул фонтан крови.

Юй Бай, стоявший напротив, с редким для него выражением растерянности смотрел на кровь на своей груди. Сердце его екнуло, и он подхватил падающего Су Юньси прежде, чем

остальные успели среагировать.

— Что случилось?!

Лицо Су Юньси было белым как бумага, губы обескровлены. Казалось, вместе с этой алой кровью из него ушла сама жизнь. Он мгновенно ослаб.

— Брат! — Е Цзы выронила палочки и кубарем выкатилась из кухни. Все, кто был в комнате, словно выйдя из оцепенения, бросились к дивану.

Е Цзы быстро осмотрела Су Юньси — никаких внешних ран. В ужасе глядя на Юй Бая, она дрожащими руками начала беспорядочно вливать в Су Юньси целительную энергию.

Юй Бай уложил его на диван.

— Не паникуй. Направь сюда, — он указал на сердце Су Юньси.

Е Цзы, хоть и была в панике, действовала быстро. Мягкий свет окутал грудь Су Юньси, и его дыхание стало чуть ровнее.

— Ли Сяо, принеси шкатулку с тумбочки в моей комнате, — спокойно командовал Юй Бай, чувствуя слабое пожатие руки Су Юньси.

— Су Юньси, как ты? — Ли Сяо, эспер скорости второго уровня, вернулся со шкатулкой почти мгновенно.

Юй Бай открыл шкатулку, достал горсть чистых ядер и вложил в ладонь Су Юньси, заставив сжать их. Су Юньси открыл глаза. Дышать было больно.

Но мягкая энергия в груди позволила ему сделать глубокий вдох. Ощущение, будто он тонет, заставило его инстинктивно ухватиться за что-то.

Энергия ядер стремительно впитывалась, и постепенно к лицу Су Юньси начала возвращаться краска.

— Твою... ж мать... — не удержался он от ругани, как только появились силы. Он взглянул на серое небо за окном, а потом на встревоженного Юй Бая.

Он принял на себя лишь треть злобы Юй Цзеи и чуть не умер. Каково же было Юй Баю в прошлой жизни, когда он принимал на себя все сто процентов этой ненависти?

<http://bllate.org/book/14656/1301416>